

Stiftung

Erinnerung
Verantwortung
Zukunft

МЭМО

Многомерный
монитор памяти
ИССЛЕДОВАНИЕ V
2022

Содержание

1	Многомерный монитор памяти	2
2	Краткий отчет по исследованию	4
3	Заключительное слово	7
	Выходные данные	13

1 Многомерный монитор памяти

С 2017 года в рамках исследований «Многомерный монитор памяти» (МЕМО) на основании репрезентативных опросов изучается текущее состояние и развитие культуры памяти в отношении периода национал-социализма в Германии. В настоящем пятом издании исследования МЕМО представлены предварительные выводы по ежегодным телефонным опросам всех групп населения. В рамках исследований МЕМО определяется, какие события люди в Германии считают исторически значимыми, каково отношение опрошенных к культуре памяти в Германии, какую роль играют различные способы критического рассмотрения истории, и какие последствия имеет это критическое рассмотрение истории. Особое внимание в рамках исследований уделяется теме памяти о преследованиях, насильственном переселении и уничтожении людей и групп людей в период национал-социализма, а также различным аспектам культуры памяти в отношении этого исторического контекста. В рамках проекта МЕМО собираются ценные эмпирические данные для непрерывных дебатов о состоянии «культуры памяти» в Германии и проводятся систематические, репрезентативные исследования, составляющие основу профессионального и общественного дискурса.

Исследования МЕМО основаны на определении концепции культуры памяти, разработанной в августе 2017 г. на рабочем заседании с участием профильных экспертов в этой тематической области. Она имеет несколько центральных аспектов: что является объектом исторической памяти, как (какими способами) обеспечивается память и критическое рассмотрение истории, почему хранится память или почему ее следует хранить, каковы последствия критического рассмотрения прошлого и каково отношение между аспектами культуры памяти, с одной стороны, и актуальными социально-политическими позициями и социально-демографическими факторами, с другой. К критическому анализу исследований привлекаются эксперты по изучению и практике культуры памяти для разработки концепции и интерпретации результатов каждого из исследований МЕМО. В проведении исследований приняло участие уже более 80 экспертов, сделавших важный вклад в их содержание и оформление. Исследования МЕМО не претендуют на то, чтобы объяснить «культуру памяти» как особое явление. Кроме того, они лишь в ограниченной степени могут представить спектр соответствующих вопросов и позиций в контексте культуры памяти Германии на методологической основе репрезентативных телефонных опросов.

Результаты предыдущих исследований МЕМО были представлены общественности в виде отчетов (с ними можно ознакомиться по ссылке [веб-сайт Фонда «Память, ответственность и будущее»](#)). Настоящее исследование МЕМО V было проведено в декабре и январе 2021–22 гг. и представляет собой предварительное заключение на основании ежегодных репрезентативных опросов всех групп населения. МЕМО V преследует две цели. С одной стороны, как и предыдущие исследования, МЕМО V определяет тематические направления, которые не рассматривались прежде или рассматривались лишь поверхностно. Так, в настоящем исследовании поставлен вопрос о социальной памяти синти и рома, погибших в период национал-социализма, а также о памяти о Второй мировой войне в европейском контексте. Во-вторых, в рамках МЕМО V был повторно рассмотрен ряд вопросов, освещенных в четырех предыдущих исследованиях. С одной стороны, это позволяет рассматривать и обсуждать первичные тенденции развития, выявленные в предыдущих исследованиях, с другой стороны, — обеспечивает наличие сравнительных данных по ключевым аспектам культуры памяти о периоде национал-социализма для проведения МЕМО или других аналогичных репрезентативных опросов в будущем. Таким образом, по нашему мнению, вопросы и результаты исследований МЕМО I–V также представляют собой эмпирическую основу, на которой могут проводиться будущие исследования. В настоящем отчете представлены отдельные направления развития по результатам предыдущих опросов. Поскольку в таких областях, как культура памяти, социальные изменения происходят медленно и постепенно, то различия в отношении периода, освещенного в исследовании, можно интерпретировать только как тенденции.

В начале настоящего отчета приведен обзор структуры исследования, затем вкратце изложены основные результаты исследования, проведенного в текущем году, и предложен анализ в ретроспективе и перспективе. В отчете рассмотрены не все вопросы, освещенные в МЕМО V, однако в приложении к нему приведен полный текст опроса, применявшегося в исследовании, а также полное описание и оценка данных.

2 Краткий отчет по исследованию

Пятое издание исследований MEMO представляет собой предварительное заключение на основании ежегодных репрезентативных телефонных опросов на тему социальной памяти и критического рассмотрения истории периода национал-социализма в Германии. Помимо новых тематических направлений, в рамках пятого исследования MEMO были рассмотрены первичные тенденции и процессы в культуре памяти о периоде национал-социализма. Полученные данные подтверждают понимание того факта, что культура памяти не является статичной или «завершенной» концепцией, подвергается непрерывным изменениям, а также взаимодействует с рядом демографических и социально-политических процессов. Важно активно анализировать эти взаимодействия, чтобы избежать ритуализации, устранить имеющиеся пробелы в знаниях и образовании, а также выполнять требования по осмыслению и критическому рассмотрению истории национал-социализма, предъявляемые обществом к самому себе.

В целом очевидно, что период национал-социализма по-прежнему актуален в отношении тех **событий, которые респонденты считают исторически значимыми и требующими сохранения в нашей памяти.** Период национал-социализма представляет для респондентов одну из ключевых эпох в истории Германии, наряду с контекстом воссоединения страны. Однако тематическая дифференциация показывает, что в данном контексте опрошенные чаще говорят о «Второй мировой войне» в целом, чем непосредственно о «национал-социализме» и «национал-социалистических преступлениях». Вполне вероятно, некоторые респонденты в большей степени говорят об общих событиях и значении Второй мировой войны для мировой политики и истории, нежели о таких аспектах, как национал-социалистические преступления или конкретная национальная ответственность Германии. Дальнейшая тематическая дифференциация ответов также дает понять, что, несмотря на то, что культура памяти в Германии имеет два ключевых контекста, значительная часть респондентов определяет ее в более широком смысле, полагая, что исторической памяти заслуживают многие исторические события, включая события новейшей истории. При этом примечательно, что, несмотря на медиадискурсы и социальные дискурсы последних лет, такие контексты, как колониальная история Германии или история расизма, практически неактуальны для широких слоев населения.

Говоря о **памяти о событиях Второй мировой войне в европейском контексте**, следует отметить тот факт, что многие респонденты исследования MEMO V в значительной мере идентифицируют себя с Европой в целом, а критическое рассмотрение истории национал-социализма и Второй мировой войны имеет место и за пределами Германии. Исторический контекст для таких респондентов, прежде всего, тесно связан с такими странами, как Франция, Польша и Великобритания, а для респондентов из Восточной Германии — также с Россией. Поля сражений и военные захоронения во французской Нормандии, а также мемориал концентрационного лагеря Аушвиц-Биркенау называют как самые важные места европейской памяти о событиях Второй мировой войны. Однако в ходе исследования на «карте» европейской памяти о Второй мировой войне было отмечено множество других мест. Это показывает, что, рассматривая события войны и преступления национал-социализма, респонденты активно посещают международные мемориалы. В то же время это свидетельствует о наличии «белых

пятен», особенно в отношении истории преступлений, оккупации и войн на уничтожение в Восточной Европе. Наконец, ключевое значение исторического контекста подтверждается тем, что респонденты считают память о Всеобщей декларации прав человека, национал-социалистических преступлениях и освобождении Европы от национал-социализма фундаментом общей европейской культуры памяти.

Рассмотрение подходов к изучению истории национал-социализма показывает, что «новые» способы и цифровые методы все еще играют второстепенную роль по сравнению с уже проверенными средствами, такими как фильмы, книги и посещение мемориалов. Различия в применении определенных подходов к данной теме особенно четко проявляются при опросе респондентов разного возраста и уровня образования. Данный факт также свидетельствует о том, что имеющиеся образовательные форматы недостаточно охватывают или совсем не охватывают значительную часть населения Германии. Согласно предварительному анализу, применение компьютерных игр и игр для мобильных телефонов как средства изучения истории периода национал-социализма представляет собой особую задачу, поскольку их пользователи не только очень молоды. Они также в меньшей степени защищены от ревизионистских взглядов на национал-социалистическое прошлое Германии, а поэтому более восприимчивы к правозэкстремистским идеям.

В отношении **предметных знаний о национал-социалистическом прошлом Германии** подтверждены результаты предыдущих исследований. Так, респонденты МЕМО V считают себя менее информированными по таким темам, как отношение населения Германии того периода к национал-социализму и осмысление национал-социалистических преступлений после Второй мировой войны. Примерно одна треть, т. е. относительное большинство опрошенных МЕМО V, считают, что взгляды групп преследуемых лиц в период национал-социализма в достаточной мере представлены в современной культуре памяти Германии. Однако более молодые респонденты относятся к этому тезису критически, выступая за более широкое представление групп преследуемых лиц в культуре памяти Германии.

В отношении памяти о **синти и рома, подвергавшихся преследованиям и погибшим в период национал-социализма**, проявляется закономерность, которую можно проследить в других группах жертв национал-социалистических преступлений. Несмотря на то, что в целом респонденты подчеркивают «особую моральную ответственность» перед синти и рома в истории национал-социализма, они занимают менее четкую позицию, когда речь идет о конкретных вопросах дискриминации и маргинализации этой группы. Это касается как осознания недостаточного признания преступлений против синти и рома после Второй мировой войны, так и их маргинализации, продолжавшейся после 1945 г. вплоть до настоящего времени. Во всех проведенных исследованиях МЕМО отмечается, что простое признание жертв в период национал-социализма не свидетельствует об осознании непрерывной маргинализации этой группы до наших дней.

В исследовании МЕМО V приведены первые данные о **тенденциях развития культуры памяти о периоде национал-социализма**. Его результаты показывают важность рассмотрения изменений в контексте культуры памяти в диахронии и с учетом демографической дифференциации. Исследование подтверждает, что изменения установок в последние годы более заметны среди молодых респондентов и иногда противоречат общим социальным тенденциям. На основе имеющихся данных невозможно оценить, в какой степени наблюдаемые процессы отражают непосредственную реакцию на актуальные социально-политические события. Данные исследования показывают, что в последние несколь-

ко лет молодые респонденты, в частности, занимают все более четкую позицию против «завершения» критического рассмотрения национал-социалистического прошлого Германии в немецком обществе. Вместе с тем более молодые респонденты все меньше воспринимают период национал-социализма как часть «немецкой идентичности». Сделать конкретные выводы на основании выявленных тенденций пока невозможно, однако они показывают, что имеющиеся предпосылки в контексте немецкой культуры памяти о периоде национал-социализма становятся все более далекими от реалий жизни и идентичности молодежи в Германии. Наблюдение за этими тенденциями в долгосрочной перспективе может помочь противостоять им как в политической, так и в политико-образовательной деятельности.

В заключительной главе настоящего исследования рассматриваются **настроения в духе исторического ревизионизма и антисемитизма**. Во время пандемии коронавируса и общественных протестов против антиковидных ограничений инструментализация национал-социалистического прошлого Германии, релятивизация и интерпретация страданий жертв национал-социализма в духе исторического ревизионизма стали столь же актуальны, как и идеологии правозкстремистского, антисемитского и конспирологического толка, на которых они основывались. Стало очевидным, что эти идеологии характеризуются не только отрицанием актуальных фактов, но и посягательствами на историю и ее жертв. Дискуссии о таких случаях и соответствующих уголовных преследованиях невероятно актуальны и могут повысить осведомленность общества об идеологически мотивированных нападениях на историографию. В то же время механизмы переосмысления, релятивизации и выборочного вытеснения национал-социалистического прошлого Германии очень разнообразны и широко распространены в обществе. По данным МЕМО V, актуальным и очевидным с социально-психологической точки зрения является **потребность респондентов в «новой национальной гордости немцев»**. Результаты исследования свидетельствуют о том, что примерно половина респондентов МЕМО V считает, что нужно «наконец снова гордиться тем, что ты немец». Эта потребность, сопровождаемая аналогичными тенденциями к возникновению исторически искаженных взглядов, таких как вера в конспирологические нарративы (см. МЕМО IV/2021 г.), в значительной мере распространена в немецком обществе. Сужение дискурса и его сведение к идеологии заговора и исторического ревизионизма, мотивированного праворадикальными взглядами, таит в себе опасность сохранения «белых пятен» в осмыслении обществом национал-социалистических преступлений и их продолжения в настоящее время.

3 Заключительное слово

Ральф Поссекель и Коринна Йенч, Фонд EVZ

Весной 2018 г. Институт междисциплинарного исследования конфликтов и насилия (IKG) и Фонд «Память, ответственность и будущее» (EVZ) представили первые результаты репрезентативного исследования культуры памяти в Германии — Многомерного монитора памяти (МЕМО). Впервые в рамках репрезентативного исследования был проведен системный опрос всех слоев населения Германии о том, как, что, почему и каким образом оно помнит, а следовательно как именно формирует культуру памяти Германии.

При этом репрезентативные опросы по телефону проводились для получения достоверной информации с целью основанной на эмпирических данных оценки состояния и развития культуры памяти в отношении истории периода национал-социализма. С тех пор последующие исследования проводились ежегодно, а нынешнее пятое исследование завершает этот цикл. Выбранный исследовательский подход позволил сделать важные выводы, вызвавшие большой интерес в обществе, а также обосновать их эмпирически; он помог выявить пробелы в знаниях и памяти, а также определить пути для формирования живой и актуальной памяти. Память меняется и подвержена влиянию настоящих событий, поэтому некоторые вопросы остались без ответа, а другие были поставлены заново.

О чем хотел узнать Фонд EVZ? – предметы исследования

Подход, положенный в основу всех исследований МЕМО, был разработан после первого семинара, проведенного осенью 2017 г. при участии более 80 ученых и практиков в сфере культуры памяти об истории периода национал-социализма, и с тех пор и постоянно обсуждался. **В первую очередь в нем отражены основные интересы специалистов в сфере историко-политического образования в пяти различных измерениях.**

1. Какие аспекты истории периода национал-социализма помнят и знают люди, проживающие в Германии? О каких явлениях они помнят меньше или не помнят вовсе?
2. Каким образом осуществляется критическое рассмотрение истории периода национал-социализма? Что это означает для развития форматов передачи знаний?
3. Почему люди помнят эту историю, что их мотивирует?
4. Какие выводы люди делают на основании памяти об этой истории?
5. Как, по их мнению, эти знания связаны с актуальными общественными явлениями, событиями и конфликтами?

МЕМО является «многомерным» монитором памяти, поскольку в рамках исследования ставится пять различных вопросов. Фонд EVZ, Институт междисциплинарного исследования конфликтов и насилия (IKG) и привлеченные эксперты задавали следующие общие ключевые вопросы. В какой мере культура памяти в ее нынешней форме укрепляет демократические тенденции в нашем обществе? Как критическое рассмотрение истории периода национал-социализма каждым человеком способствует противостоянию современным формам дискриминации, дебатам о прекращении дискуссий, теориям заговора и признанию основных установок антисемитизма?

Эмпирические данные, собранные в ходе пяти исследований, обсуждались на десяти семинарах при участии экспертов. В итоге: в зависимости от истолкования и перспективы, они могут интерпретироваться совершенно по-разному. Они буквально заставляют нас задуматься об импульсах, подходах и потенциале современного историко-политического образования в Германии.

Какие выводы мы сделали на основании всех проведенных исследований? – 8 ключевых результатов с точки зрения Фонда EVZ

1. Более половины респондентов (около 54 %) интересуются историей Германии и, соответственно, ввиду своего социально-политического позиционирования непосредственно открыты к исторической аргументации и историческим нарративам. Следовательно, историко-политическое образование не охватывает все население страны. Однако, поскольку еще одна треть респондентов (33 %) имеет двойственную точку зрения («частично заинтересован»), существует значительный потенциал, который может быть раскрыт при использовании соответствующих подходов.

Как достичь этой цели эффективно – вот главная задача будущего историко-политического образования. В рамках своей «Повестки на будущее», принятой в 2021 г., Фонд EVZ открывает новые близкие для людей сферы коммуникации: культурные и цифровые пространства, профессиональный мир – предприятия, администрация, полиция или вооруженные силы Германии.

2. Более половины респондентов (54 %) полагают, что исторический контекст национал-социализма имеет ключевое значение, а около 25 % называют основными события, связанные с разделением или воссоединением Германии. За последние пять лет колебания этих показателей были незначительными: в 2019/20 гг. – через 30 лет после воссоединения страны – они были немного выше, однако потом снова снизились. Поскольку даже среди опрошенных из Восточной Германии всего 35 % назвали воссоединение страны главным событием, не следует считать, что такое принципиальное соотношение выражает личный опыт респондентов. В данном случае речь скорее идет о результате дискурса всего общества Германии. Сопоставимое распределение значений отмечается и среди молодых респондентов. Они даже полагают период национал-социализма более значимым, чем респонденты старшего возраста.

Таким образом, подрастающие поколения вполне возможно убедить в важности рассмотрения истории периода национал-социализма, которая так далеко от них отстоит. Иными словами: особая проблема передачи знаний молодежи отсутствует.

В данном случае в каждом из всех поколений скорее необходимо прежде всего обращаться к людям, обладающим некой дискурсивной «прерогативой интерпретации» в своих сообществах: активистам и представителям подобных групп, менеджерам предприятий, разработчикам контента для социальных сетей, деятелям искусства в общественной среде и т. д.

3. Память обманчива

Одним из важных выводов исследований МЕМО является то, что исторический факт и память о нем не тождественны. Будущие поколения непропорционально редко вспоминают о своих дедах и прадедах как о преступниках, сторонних наблюдателях или выгодополучателях преступлений, которые осуществляли, поддерживали или допускали бесправие и преследование людей в период национал-социализма. С другой стороны, они непропорционально часто помнят о своих предках как о жертвах или их помощниках. Это расхождение объясняется социально-психологическими и психологическими эффектами. Для потомков людей, подвергавшихся преследованиям, и жертв этот вывод весьма болезненный: в семейных воспоминаниях большей части общества память о преступлениях вытесняется или искажается, несмотря на все усилия, предпринимаемые в сфере культуры памяти.

Очевидно, необходимо применять особые методы и парадигмы, чтобы люди могли критически рассматривать устоявшиеся семейные мифы и целенаправленно анализировать истории, передаваемые из поколения в поколения.

Цифровые формы получения и передачи знаний имеют особый потенциал для этого: аналогично тому, как мемориальные камни на тротуарах («Stolpersteine») впервые визуализировали Холокост в городской среде и заставили каждую немецкую семью обсуждать его, цифровые картографические форматы способны показать, что принудительный труд был действительно повсеместным явлением, что депортация евреев, синти и рома не происходила только лишь под покровом ночи, а что она имеет множество фотодоказательств, о которых нужно говорить. В рамках кластера «Образование в цифровых учебных пространствах» Фонд способствует разработке и внедрению ориентированных на жизненный мир образовательных ресурсов, с помощью которых можно в критическом ключе контекстуализировать семейные воспоминания и коллективные нарративы.

4. Искаженная самооценка?

Отвечая на вопрос о том, как сами респонденты «вели бы себя в то время», большинство из них заявили, что помогли бы потенциальным жертвам национал-социалистических преследований. На первый взгляд, это может показаться успехом тех усилий, которые прилагаются в сфере образования. Однако к этому ответу следует относиться скептически, ведь полученные данные лишь подтверждают, что люди охотнее идентифицируют себя с помощниками и жертвами, нежели с преступниками, сторонними наблюдателями или выгодополучателями преступлений. Если, как показали результаты исследований, память о преступниках, обстоятельствах преступлений и их мотивах сравнительно слаба, имеются все основания полагать, что эта самооценка завышена и не выдержала бы проверку реальностью. Для сферы политического образования это означает, что заявления о гражданском мужестве как цели образования ничего не значат, если они не подкреплены серьезным критическим рассмотрением социальной динамики игнорирования факта преступлений или соучастия.

Профессиональные образовательные подходы, такие как те, что уже некоторое время применяются мемориальным и образовательным центром «Дом Ванзейской конференции» или мемориалом концлагеря Нойенгамме, имеют отличную перспективу. Приоритетное направление финансирования «Передача знаний» в рамках программ по образовательной деятельности в отношении преступлений национал-социализма Федерального министерства финансов и Фонда EVZ стремится следовать по этому пути для новых целевых групп и развивать его.

5. Два полюса, значительная амбивалентность

В ходе проведенных исследований выделено две противоположные и в целом укоренившиеся позиции и концепции: с одной стороны, есть люди, осторожно отвечающие на вопросы о национальной гордости, которые обычно хорошо информированы об исторических контекстах и выступают за культуру памяти с учетом точки зрения жертв, критикующую дискриминацию, теории заговора и проявления антисемитизма, а также отрицающую возможность прекращения дискуссий. С другой стороны, есть люди, которые хотят чувствовать национальную гордость и стремятся поставить точку в дискуссиях о памяти, склонные верить в конспирологические нарративы и ставящие ответственность преступников под сомнение. Кроме того, имеется большая третья группа, которая по-разному отвечает на вопросы исследований с учетом этих критериев и не придерживается последовательной позиции.

Как историко-политическое образование может охватить эту группу, проявляющую амбивалентность взглядов? Например, Фонд EVZ сотрудничает с разработчиками контента, поддерживает образовательные проекты и проекты, направленные на критическое рассмотрение проявлений ненависти и подстрекательства в социальных сетях, и способствует целенаправленной коммуникации с геймерами.

6. Четыре основных «канала» передачи знаний об истории периода национал-социализма

Критическое рассмотрение истории периода национал-социализма осуществляется через фильмы (75 %), семью/друзей (70 %), чтение романов или документальной литературы (45 %), тексты/видео в интернете (45 %), а также посещение мемориалов (27 %). С другой стороны, специальные цифровые подходы, такие как цифровые свидетельства, компьютерные игры или форматы смешанного обучения пока представлены довольно слабо (10 % или менее). Однако, согласно ожиданиям, к ним все чаще прибегают молодые респонденты.

Перед мемориалами и многочисленными памятными местами стоит серьезный вызов: «аура» и предмет обучения этих аутентичных мест, свидетельствующих о нарушениях прав человека и преступлениях, не связаны с цифровым миром. В то же время они должны найти свое место в цифровых учебных пространствах. В рамках программы «МОЛОДЕЖЬ помнит», реализуемой при поддержке Федерального министерства иностранных дел, и кластера «Образование в цифровых учебных пространствах» программ по образовательной деятельности в отношении преступлений национал-социализма Фонд EVZ поддерживает подходы смешанной реальности и принимает активное участие в работе сети *digital collective memory* для распространения «передовых практик».

7. Сокращение фактических знаний: респонденты переоценивают свои знания о преступлениях национал-социализма

Немного более 50 % респондентов считают свои знания «довольно хорошими» или «очень хорошими». Ответы на вопросы о конкретных группах жертв национал-социализма или о количестве подневольных работников, которых принудили к труду в бывшем Германском рейхе, существенно расходятся с фактами. Лишь чуть менее половины респондентов знает, к примеру, о преследованиях синти и рома в период национал-социализма.

Это подтверждает, что передача основных знаний о национал-социализме и его последствиях остается важной задачей в сфере образования. Весь практический опыт показывает, что передача знаний может быть успешной, только если она включена в контекст партиципативных, творческих или художественных форм усвоения, но в то же время сформулирована как самостоятельная «образовательная цель». Такой комбинированный подход в дальнейшем будет внедрен во всех программах Фонда EVZ.

8. Белые пятна немецкой культуры памяти: Украина и Беларусь

Опросы в рамках пятого исследования МЕМО проводились в декабре 2021 г. и в январе 2022 г., задолго до «переломного момента в истории» вследствие военной агрессии России против Украины. Ответы показывают, что европейские измерения памяти немцев в меньшей степени ассоциируются с национал-социалистическими преступлениями во время Второй мировой войны, а в большей степени — с «классическими» военными событиями. Франция (75 %) и Польша (60 %) наиболее ярко ассоциируются у респондентов со Второй мировой войной. В этом контексте в качестве государства-правопреемника Советского Союза вспоминают почти исключительно Россию (36 %). При этом на момент проведения опроса Украину (1 %) или Беларусь (0,1 %) респонденты практически не вспоминали. Это тем более примечательно, что территория обеих этих стран была полностью оккупирована во время войны, против их гражданского населения в рамках политики колонизации совершались геноцидальные преступления, а миллионы людей из них были вынуждены заниматься принудительным трудом в Германии. Игнорирование этих двух стран в немецкой культуре памяти нуждается в особом объяснении и комплексном отображении.

О чем еще мы хотели бы знать: дальнейшие вопросы

Память в Европе: существуют ли аналогичные модели в других европейских странах, и какое количественное выражение они имеют, в чем отличия между обществами «преступников» и «жертв»?

Для этого нам необходимо провести сравнение в европейском контексте.

Могут ли усилия в сфере образования определенным образом изменить результаты исследований или ключевое значение имеют другие социальные факторы? Какую роль в формировании памяти играют политические движения или кампании, социальные кризисы или решающие события, такие как война в Украине? Нам необходимы концепции, которые могут объяснить динамику культур памяти и стать основой для последующих количественных или качественных исследований.

Двойной опыт диктатуры: связи между памятью о периоде национал-социализма и второй немецкой диктатуре все еще не изучены. Выбранный подход рассматривает память о разделении и воссоединении Германии как некий контекст, но не как неотъемлемую часть «культуры памяти» немцев. Таким образом, данный исследовательский подход отражает положение, при котором в Германии две культуры памяти сосуществуют, не переплетаясь друг с другом. В будущем нам необходимы интегративные подходы.

(Пост-)мигрантская культура памяти: выбранная методика не позволяет провести дифференцированный анализ памяти людей с так называемым миграционным прошлым. Понятию миграционного прошлого не хватает аналитической остроты. Более того, она политически спорно. Аналитическая категория, используемая для его замены, — «люди без семейной биографической связи с периодом национал-социализма» — лишь частично удовлетворяет целям исследования. В последующих исследованиях необходимо стандартизировать понятия (такие как многонаправленная память) таким образом, чтобы мы могли анализировать культуру памяти миграционного общества Германии во всем многообразии его перспектив и опыта.

По этим вопросам Фонд EVZ ведет диалог с экспертами и будет продолжать поддерживать целевые исследования в будущем. Публикация молодежного исследования MEMO запланирована на начало 2023 г. В нем исследуется, что и каким образом помнит сегодня поколение подростков и молодежи от 16 до 25 лет. Проводя опрос среди них в 2021 и 2022 гг., мы также рассчитываем получить представление о том, повлияет ли война в Украине на интерес к истории периода национал-социализма и если да, то каким образом.

Все данные, собранные в рамках пяти исследований MEMO, приведены на веб-сайте Фонда EVZ по ссылке www.stiftung-evz.de/memo на немецком, английском и русском языке.

Благодарность

Мы хотели бы поблагодарить профессора Андреаса Цика, д-ра Йонаса Рееса и Михаэля Папендика, а также всю команду Института междисциплинарного исследования конфликтов и насилия (IKG) за весьма плодотворное и вдохновляющее сотрудничество. Мы также хотели бы поблагодарить всех привлеченных экспертов, которые открыли нам глаза на правду и заставили данные говорить.

Выходные Данные

Ответственный за содержание исследования

Institut für interdisziplinäre Konflikt-
und Gewaltforschung (IKG)
Universitätsstraße 25
D-33615 Bielefeld

Исследовательская группа (IKG)

Михаэль Папендик
Тел.: +49 521 106-3106
Эл. почта: michael.papendick@uni-bielefeld.de

Д-р Йонас Реес
Тел.: +49 521 106-3106
Эл. почта: jonas.rees@uni-bielefeld.de

Марен Шольц
Эл. почта: maren.scholz@uni-bielefeld.de

Проф. д-р Андреас Цик
Тел.: +49 521 106-3124
Эл. почта: sekretariat.ikg@uni-bielefeld.de

Финансирование исследования

Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“
Friedrichstraße 200
D-10117 Berlin

Перевод:

Sprachwerkstatt Berlin

Координация проектов:

Corinna Jentzsch
Тел.: +49 (0)30 25 92 97-26
Эл. почта: jentzsch@stiftung-evz.de

IKG | Institut für interdisziplinäre
Konflikt- und Gewaltforschung

**Forschungsinstitut
Gesellschaftlicher
Zusammenhalt**

STANDORT BIELEFELD

Stiftung

EVZ

Erinnerung
Verantwortung
Zukunft

www.stiftung-evz.de

www.stiftung-evz.de/memo